

Фу Чжэнь вообще никогда не принимал слова Тан Ваньвань близко к сердцу. Повесив трубку с Тан Ваньвань, он продолжил обсуждать следующий сюжет с несколькими другими мастерами. Они планировали опубликовать следующий эпизод Хроники Шачжоу до мая. сделать это.

Учитель рассказывания историй посмотрел на сценарий, который принес Фу Чжэнь, нахмурился и спросил Фу Чжэня: -Ты действительно хочешь это сделать?

Фу Чжэнь понимает, что влияние следующего эпизода немного велико. В конце концов, люди могут умереть, чтобы сформировать группу, но он кивнул: -Это было давно.

Мастер рассказывания историй вздохнул, снова покачал головой и сказал Фу Чжэню: -Фанаты будут сумасшедшими.

Ван Дун работал над спецэффектами рядом с ним. Услышав эти слова, он поспешно подошел и спросил: -Что случилось?

Мастер рассказывания историй знал, что Ван Дун был преданным поклонником "Хроники Шачжоу", и, желая посмотреть хорошее шоу, он передал Ван Дуну сценарий, подготовленный Фу Чжэнем. Ван Дун перевернул всего две страницы и вскрикнул: "Ах. --"

Звук жалкий и резкий, заставляющий людей плакать.

Ван Дун уронил руку со сценарием и поднял руку, чтобы отчаянно потрясти Фу Чжэня за плечо: - Мадам, это неправда, пожалуйста, скажите мне, что это неправда!

- Не волнуйся, не волнуйся. Все это - предзнаменования. Кавалерийская команда, которую я нашел с той ночи, когда Аван вернулся в Сансет-Сити...- Фу Чжэнь как можно подробнее объяснил Ван Дуну, что все, что произошло дальше, было неизбежно.

Однако Ван Дун в это время похож на жену, которая полностью сошла с ума: - Я не слушаю, я не слушаю, как его жена могла так легко заставить Цуй Ли умереть, как он мог заставить Хуан Ли тоже умереть, и вся семья была убита. А как насчет вашей человечности, мадам?

Фу Чжэнь сначала хотел еще раз все объяснить Ван Дуну, а потом, когда он поднял глаза, Цзян Хэншу не знал, когда он пришел в их студию. В это время он стоял позади Ван Дуна и улыбался сам себе. Фу Чжэнь не мог удержаться от смеха. Брови изогнуты, мир внезапно проясняется.

Ван Дун заметил перемену в выражении лица Фу Чжэня, и в его сердце зародилось дурное предчувствие. Он испуганно повернул голову и увидел Цзян Хэншу. Две руки Ван Дуна мягко легли на плечи Фу Чжэня. Он щелкнул и сказал:

-Невестка, ты видишь, что ты вся здесь поседела, я помогу тебе погладить это, что я... мне все

еще нужно кое-что сделать, ты и мой босс хорошо поболтаете.

Ван Дун метнулся прочь и перебежал через Цзян Хэншу во внешний коридор.

Цзян Хэншу вообще игнорировал Ван Дуна. Он нес в руке немного ужина и поставил их на стол в центре комнаты. Они были переданы другим сотрудникам студии.

Он спросил Фу Чжэня: -Ты собираешься поесть вне дома?

Фу Чжэнь покачал головой. Теперь он отвечает за сценарий всей истории, а также за небольшую часть истории. На самом деле нет никакой возможности вернуться домой раньше, чем другие сотрудники. Он сказал Цзян Хэншу: -Подождите минутку, сегодняшняя работа скоро закончится.

Цзян Хэншу кивнул и сел на стул рядом с ним, наблюдая, как Фу Чжэнь держит кисть в руке. Он сосредоточился на изменении части раскадровки на чертежной доске. Цзян Хэншу спокойно посмотрел на него, наблюдая, как Его длинные ресницы мерцают вместе с веками. Наблюдая, как он быстро двигает кистью в руке, вскоре в его ручке появился красивый силуэт фигуры, и годы бесшумно утекли.

Цзян Хэншу ждал до 7 часов вечера. Было темно, и в студии никого не было. Фу Чжэнь подвел итоги сегодняшней работы и составил график завтрашней работы. Дунси, слева с Цзян Хэншу.

Цзян Хэншу спросил Фу Чжэня: -Ты не слишком устанешь?

Фу Чжэнь покачал головой: -Нет, на самом деле я ничего не делал. Я просто рисую несколько картин каждый день. Если я буду занят около недели, нагрузка будет меньше.

Цзян Хэншу кивнул. Он занят делами компании и не может сопровождать Фу Чжэня каждый день. Ему полезно быть немного полнее. Цзян Хэншу сказал ему: -Не всегда сиди и тренируйся.

-Я знаю, - ответил Фу Чжэнь, растягивая длинные слоги, что звучало немного по-детски. Чтобы показать Цзян Хэншу, что он имеет дело не с ним, Фу Чжэнь продолжил: -Я купил несколько колес для мышц брюшного пресса, гантели и две беговые дорожки размещены в комнате рядом со студией.

У Фу Чжэня была травма ноги, и он не мог бегать, но все еще мог медленно ходить.

Цзян Хэншу кивнул, довольный предложением Фу Чжэня: -Что ты хочешь съесть позже?

-Пойдем поедим кантонской еды.

На перекрестке горел красный свет, и Цзян Хэншу и Фу Чжэнь остановились, пока снова не загорелся зеленый свет и автомобиль не остановился, прежде чем они пересекли дорогу, держась за руки.

Когда Фу Чжэнь пересек тротуар и повернул голову, его взгляд скользнул по несущемуся потоку машин, и он увидел Фу Цзяньчэня на противоположной стороне дороги. Фу Цзяньчэнь стоял под высоким уличным фонарем. При свете его фигура казалась немного нечеткой. Теперь, без возвышенности и престижа прошлого, Фу Чжэнь в изумлении осознал, что Фу Цзяньчэнь постепенно стареет.

Но это не имеет к нему никакого отношения. Даже если Фу Цзяньчэнь состарится, рядом с ним, естественно, будут Фу Тин и Тан Ваньвань.

Неконтролируемая горечь нахлынула на сердце Фу Чжэня. Спустя долгое время он отвел взгляд, крепко сжал руку Цзян Хэншу и продолжил идти к концу улицы.

Фу Цзяньчэнь все еще стоял в тусклом свете. Он поднял голову, и небо было покрыто мелким снегом. Он протянул руку, и мелкие снежинки упали ему на кончики пальцев. Вероятно, это было последнее, что он мог увидеть перед приходом весны. Идет снег.

Время, кажется, совпадает в этот момент с определенным моментом в прошлом. В те годы, которых Фу Цзяньчэнь не знал, Фу Чжэнь однажды стоял один на бескрайних улицах, смотрел на небо и падающий снег, ждал, пока загорится зеленый свет, и снова одиноко уходил безучастно.

Фу Цзяньчэнь наблюдал, как фигура Фу Чжэня понемногу удалялась и, наконец, полностью исчезла из поля его зрения.

Дело истинного и ложного директора "Горы Чуньхуа" официально открыто. Судья также является первым, кто вынес обвинительный приговор по такому делу. Вы сказали, что настоящий режиссер все еще жив, а не мертв, и осмелился поставить фильм под своим именем честным способом. Он был отправлен в соответствующие департаменты для рассмотрения, и он был успешно выпущен.

Просто глупо, глупо недостижимо.

Судья не знал, как оценить режиссера Чжао Цзиня.

Дело было оглашено на месте, и Чжао Цзинь выплатил Фу Чжэню в общей сложности 550 миллионов юаней. После того, как Фу Чжэнь получил деньги, он заплатил некоторые налоги, и Фу Тин заплатил ему авансом, когда он снимал эту "Весеннюю гору". У него осталось менее 200 миллионов юаней на месте и расходы на персонал. Этого фонда достаточно для Фу Чжэня. После обновления "Хроники Шачжоу" должно многое остаться. Вы можете продолжить свою мечту и снять фильм, представляющий другой интерес.

Тан Ваньвань также внимательно следила за этим делом, и когда она узнала, что Фу Чжэнь может получить более пятисот миллионов компенсации, ее пальцы затряслись от гнева. Действительно ли у нее не было другого выбора, кроме как взять Фу Чжэня.

Единственная проблема Фу Чжэнь, с которой она сейчас справляется, - это несчастный случай с экипажем два года назад. Если Фу Чжэнь все еще не желает отдавать ей авторские права, она может только поднять шум по этому поводу.

Слуги давно обнаружили, что с тех пор, как Тан Ваньвань покинула дом Фу, дом Фу становится все более и более пустынным. Они часто видят Фу Цзяньчэня, сидящего в гостиной в одиночестве, а по телевизору крутится видеокассета, которую он нашел в рокарии. Он смотрел снова и снова, не говоря ни слова от начала до конца.

Свет в гостиной не был включен. Темнота и одиночество постепенно окутывали Фу Цзяньчэня безмолвной твердой оболочкой. Он откинулся на спинку дивана и закрыл глаза. Он редко сожалел об этом в своей жизни. Нет никакого способа простить себя до конца моей жизни.

На кофейном столике перед ним лежал бумажный пакет с информацией Цзян Хэншу, написанной в нем. Фу Цзяньчэнь узнал, что Цзян Хэншу изначально был единственным наследником семьи Хэцзян. Он окончил университет и учился за границей. Он только что вернулся из-за границы в прошлом году.

Фу Цзяньчэнь не знал, как он встретит Фу Чжэня, и должен ли он сделать Фу Чжэня счастливым или пожалеть себя.

Счастье в том, что Цзян Хэншу полностью способен защитить Фу Чжэня от их семьи, но самое печальное, что Фу Чжэнь, вероятно, больше в них не будет нуждаться.

Я надеюсь, что Цзян Хэншу больше не будет расстраивать их ребенка.

Что с ним случилось в то время? Фу Цзяньчэнь рассмеялся с безграничным страданием в улыбке. Он поднял руки и прикрыл глаза, совсем как Фу Чжэнь, сидевший на потертом диване в арендованной комнате бесчисленное количество ранних утренних часов. Как сейчас.

Тан Ваньвань подошла к Фу Тину, надеясь, что тот поможет ему получить авторские права на Хронику Шачжоу от Фу Чжэня, но ввиду того факта, что семья Фу и его сын были немного холодны по отношению к ним в этот период, Тан Ваньвань взяла на себя инициативу спросить Фу Тина. Объяснив: "Я никогда ничего не делала Фу Чжэню".

Фу Тин повернул голову и повернулся боком к Тан Ваньвань. Он опустил глаза и медленно произнес: "На самом деле мне все равно, что ты сделала?"

Тан Ваньвань подумала, что Фу Тин все еще на её стороне, и не смогла сдержать улыбки: -

Брат...

Но прежде чем она закончила говорить, Фу Тин тихо усмехнулся. Он сказал Тан Ваньвань: - Мне нужно только увидеть результат.

Боль, которую испытал Фу Чжэнь, была причинена им троим, и Фу Тин никогда не думал о том, чтобы избежать этого.

Тан Ваньвань нахмурилась: - Старший брат, что с тобой не так? И отец... Ты обижаешься на меня за бизнес Фу Чжэня? Что я сделала не так? Очевидно, в то время пострадала именно я !

-Мы возмущаемся еще больше, - спокойно сказал Фу Тин. - Тан Ваньвань, пожалуйста, сделай это сама.

Тан Ваньвань не могла сдержать негодования и спросила Фу Тина:

- Разве я не твоя сестра? Почему ты так со мной обращаешься? Разве вы не сосчитали прибыль за последние два года?

Фу Тин повернул голову и посмотрел на Тан Ваньвань. Его глаза были спокойными и холодными. Он сказал Тан Ваньвань: - Нет, этого никогда не было.

-Эти два года были последними двумя годами моей жизни.

- У нас на телах одна и та же кровь! - крикнула ему Тан Ваньвань.

- Ну и что? Какое это имеет отношение ко мне?

Фу Тин развернулся и ушел отсюда, все еще держа в руках удостоверение личности с ДНК, которое он забрал домой из больницы, которая еще не открылась.

*****

Автору есть что сказать: Я хочу сказать вам, что "Любовь при поцелуе: Тайная любовница президента" на моем экземпляре не является моим предварительно принятым эссе, это оригинал этой книги, и Тан Ванван - героиня этой книги! ! ! (Всегда кажется, что вы что-то неправильно поняли)

П/П: Хммм

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/13829/1220472>